

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-1119

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

26 ноября 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Толчеева Н.К.
Якиной К.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гречко Г. [REDACTED] Б. [REDACTED] об отмене Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 года № 696 «О помиловании Алиева З.Ш., Анищика И.Е. и других осужденных к смертной казни» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 Гречко Г.Б. был помилован: смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Гречко Г.Б. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать данный Указ в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы незаконным.

Заявитель считает, что оспариваемым Указом нарушены требования ст.ст. 2, 15 ч. 2, 18, 19 ч.1, 45 ч.1, 46 ч.1, 54 ч.2, 55 ч. 2, 80, 90 ч.3 Конституции Российской Федерации, ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст.ст. 10, 85 ч. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П, а также его законные права и свободы. Свои требования Гречко Г.Б. мотивирует тем, что Уголовный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершения им преступления, предусматривал максимальный срок наказания в виде лишения свободы не

свыше пятнадцати лет, частью 4 статьи 15 УК РФ установлено наказание за тяжкое преступление не более десяти лет лишения свободы. Таким образом, Президент Российской Федерации не мог в порядке помилования назначать ему более суровое наказание, чем предусмотрено законом, в связи с чем ему смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы.

Гречко Г.Б. о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. возражала против требований заявителя, указывая на то, что оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания. Кроме того, заявителем пропущен установленный законом срок на обращение в суд с данным требованием.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Ярославского областного суда от 9 декабря 1997 г. Гречко Г.Б. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 102 п.п. «а», «е», «з», «и», 146 ч. 2 п.п. «а», «б», «в», «г», «д», 207, 218 ч. 2, 210 УК РСФСР, ст.ст. 78 ч.1, 116, 222 ч.1 УК РФ, к исключительной мере наказания - смертной казни.

Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 Гречко Г.Б. был помилован: смертная казнь заменена ему пожизненным лишением свободы.

Довод заявителя о незаконности Указа не может быть признан правильным.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшим на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Ссылки Гречко Г.Б. на постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П и от 20 апреля 2006 г. № 4-П необоснованны.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П признано, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона,

обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым.

Приговор в отношении Гречко Г.Б. вступил в законную силу 7 апреля 1998 г., то есть до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а заменена в порядке помилования другим более мягким видом наказания.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П подтверждена конституционность части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, признано, что по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона (пункт 1 резолютивной части постановления).

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Гречко Г.Б. не уменьшалось в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние, а была произведена только замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61 -0, помилование, как акт милосердия, в силу своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае - пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Таким образом, утверждения Гречко Г.Б. о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, в силу которых закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, ошибочны.

Не может быть признана правильной и ссылка заявителя на статью 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», поскольку постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Требования заявителя о назначении адвоката в судебном заседании не могут быть приняты во внимание.

В силу статьи 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

В данном случае отсутствует закон, предусматривающий назначение адвоката по делам об оспаривании указов о помиловании.

Ходатайство заявителя об истребовании полного текста Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1999 г. № 696 является необоснованным, т.к. данное обстоятельство не имеет значения по делу.

Президент осуществил помилование Гречко Г.Б. как индивидуально определенного лица, помиловав его как отдельную личность, характеризующуюся определенными индивидуальными признаками, юридически незаменимыми, а именно, Гречко Г. [REDACTED] Б. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, осужденного 9 декабря 1997 года Ярославским областным судом к смертной казни. Надлежащим образом заверенная выписка из Указа Президента Российской Федерации, которая является документом, подтверждающим состоявшийся акт его помилования, была направлена заявителю.

Оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах своих полномочий, не нарушает положения международных правовых норм о гражданских и политических правах человека, а также законные права и интересы заявителя, в соответствии с ч. 4 ст. 258 ГПК РФ в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Гречко Г.Б. пропущен установленный ч. 1 ст. 256 ГПК РФ трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об

оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Гречко П [REDACTED] Б [REDACTED] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев